

ПРОЛОГ

Графство Корнуолл, 1815 г.

Укутавшись с головы до ног в огромный серый плащ, вдова Хаскелл стояла на скалистом утесе, возвышавшемся над морем. Подняв вверх руку, в которой был зажат магический мешочек, она смотрела в ночное небо, не обращая внимания на надвигающийся шторм. Ветер трепал ее седые волосы, обвивал плащ вокруг ее худого старческого тела. Море бушевало. Огромные волны, разбиваясь об утес, обдавали ее ноги солеными брызгами, а она стояла с поднятой головой, не слыша злобных завываний ветра. Для того чтобы магия подействовала, ей нужна была сила всех природных стихий.

Позади нее в полном молчании стояли тридцать жителей деревни Хобблс Муе. В темноте, при тусклом свете луны их серьезные, сосредоточенные лица казались мертвенно-бледными. Они пришли сюда, потому что вдова сказала, что ей нужна их энергия, их объединенная сила. Несмотря на то что деревенский священник выступал против всякой магии, селяне полагались на нее, искренне веря, что содержимое ее маленьких мешочков обладает волшебной силой.

Среди них была Бетси, деревенская девушка, служившая горничной у лорда Пенхоллоу. За ней стояли кухарка Люси и экономка миссис Микс, служившие у лорда Пенхоллоу. Пришел на утес и деревенский бондарь Сет. Он стоял рядом с крепким и могучим Дейном, который целыми днями стучал молотом в кузнице. К жителям деревни присоединились также рыбак Мартен и браконьер Кайл (этот человек даже темной ночью мог найти безопасную тропинку среди местных болот). Был там и управляющий рудником мистер Гейлсбрук.

— Трудное дело предстоит сделать нам этой ночью, — сказала вдова. — Для того чтобы волшебство подействовало, мы все должны поверить в него. Пусть те, кто сомневается, уйдут отсюда!

Никто не сдвинулся с места. Никто даже не шевельнулся. С неба падали редкие капли дождя, смешиваясь с солеными брызгами волн.

Высоко держа над головой магический мешочек, вдова Хаскелл трижды обернулась вокруг себя. Несмотря на свой преклонный возраст — ей было почти восемьдесят пять лет, она твердо держалась на ногах и ни разу не поскользнулась на мокром скалистом утесе. Она бормотала какое-то древнее заклинание, сочиненное задолго до ее рождения.

Бетси вытянула шею, пытаясь расслышать слова заклинания, которое произносила вдова. Родители девушки воспитали ее так, что она больше верила в заклинания и снадобья вдовы, чем в лекарства доктора Харгрейва, которых у того было великое множество. За восемнадцать лет, прожитых ею на свете, Бетси не раз видела, как вдова выводила бородавки, возвращала к жизни мертвых телят и излечивала детей от оспы (для этого она подвешивала к потолку курицу вверх лапами и ощипывала птице перья).

Однако этой ночью они собрались для более важного дела.

Сжимая в одной руке мешочек, вдова Хаскелл три раза хлопнула по нему свободной рукой, а затем опустила обе руки вниз. Подняв лицо к небу и насторожившись, она замерла на минуту.

Все остальные тоже замерли, напряженно вглядываясь в темноту.

Наконец вдова снова заговорила.

— Люси Райт, выйди вперед, — приказала она. Ее тихий гнусавый голос теперь звучал громко, уверенно и властно.

Люси испуганно посмотрела на Бетси.

— Иди, — прошептала ей Бетси.

— Я здесь, достопочтенная вдова, — ответила пухленькая кухарка с несвойственной ей робостью.

Вдова, которая, казалось, находилась в каком-то гипнотическом трансе, неотрывно смотрела на бушующие волны.

— Мы не можем без разрешения проникнуть туда, куда нам путь заказан, — задумчиво произнесла она. — Скажи мне еще раз, Люси Райт, действительно ли ты слышала, что леди Пенхоллоу, мать лорда Пенхоллоу, просила произнести любовное заклятие?

— Да, я слышала. Миледи сказала, что она просто в отчаянии. Это было сразу после того, как она поругалась со своим сыном. Она потребовала, чтобы он сделал предложение дочери мистера Вилли-

са. Однако милорд отказался, он заявил, что эта девушка слишком юна. После этого миледи окончательно вышла из себя и сказала, что он должен поехать в Лондон и там найти себе невесту. Она говорила, что он теперь настолько богат, что может посвататься даже к дочери герцога. Сын же ответил ей, что он ни за что не станет искать себе невесту в столице. Жаль, что вы, достопочтенная вдова, не слышали, как миледи кричала. Ее вопли были слышны даже у меня в кухне.

Бетси и остальные жители деревни внимательно слушали Люси, стараясь не пропустить ни единого слова. Пирс Керриер, граф Пенхоллоу, был для всех, кто жил в деревне Хобблс Муе, особой намного более важной и значительной, чем принц-регент и весь парламент, вместе взятые. Графский род Пенхоллоу вел свое начало еще со времен короля Артура. Деревенские жители знали это наверняка, ведь их предки тоже жили в Корнуолле в то далекое время.

И вот теперь славный род Пенхоллоу может прерваться. Для того чтобы произвести на свет наследника, лорд должен жениться. Однако никому не хотелось, чтобы в доме графа появилась еще одна столичная невеста.

— Да, наш лорд Пирс поступил очень мудро, отказавшись искать себе невесту в Лондоне. Его отец в свое время совершил такую ошибку, — сказал Дейн. — Мужчине, рожденному на земле Корнуолла, нужна невеста с сильным характером, смелая, горячая и отчаянная. Среди столичных девиц таких невест не найти.

Некоторые из присутствующих согласно закивали в ответ. Они сочувствовали леди Пенхоллоу, разделяя ее тревогу и понимая, что она очень хочет, чтобы ее сын женился. Однако они не доверяли ей. Несмотря на то что эта столичная красавица и наследница большого состояния, которую отец Пирса привез в Пенхоллоу Холл в качестве своей жены, прожила среди них тридцать четыре года, ее по-прежнему считали чужой, а также плохой матерью, которую нужно выгнать из дома.

— Ему повезло, что у него есть мы, — сказала миссис Микс. — Именно мы заботились о нем. Сразу после рождения лорда Пирса его отец вернулся в Лондон и...

— ...и снова начал пьянствовать и играть в карты, — проворчал Сет.

— Это все из-за миледи. Она в этом виновата! — в сердцах воскликнула миссис Микс, из чего можно было понять, что она по-прежнему глубоко предана старому графу. — А хуже всего то, что она так и не смогла дать своему сыну подобающее воспитание. Такая женщина вообще не достойна доброго слова. Когда леди Пенхоллоу приехала к нам, она была избалованной столичной девицей, которая постоянно важничала и задирала нос, строя из себя знатную особу. А ведь всем было известно, что ее богатенький папаша был обыкновенным мясником, который сколотил свое состояние, продавая мясо для нашей армии. У нее в жизни была только одна забота — добиться того, чтобы местные дворяне признали ее и приняли в свое общество, — заявила она.

Произнеся слово «дворяне», миссис Микс брезгливо поморщилась, и Бетси хорошо знала, почему она это сделала. Впрочем, как и все остальные. Селяне считали чванливых и самодовольных представителей местного дворянства — таких, как мистер Виллис и его друзья лорд Денбери и лорд Бейнс, лентяями и бездельниками.

— Слава богу, что именно мы занимались его воспитанием, — поддержал миссис Микс кузнец Дейн. — А то бы он вырос таким же никчемным человеком, как его отец. Теперь же он научился обращаться с молотом и стал лучшим кузнецом в округе.

— А еще он стал заправским моряком и может управлять любым кораблем, — добавил Мартен. — Я стал брать его с собой в море, когда он был еще маленьким мальчишкой, да и плавать его тоже я научил. Было это так. Я бросил его в море, а он вынырнул из воды и сразу поплыл.

— Он сидел у меня на плечах, когда я охотился на зайцев и белок, — с гордостью заявил Кайл. — Я научил его любить нашу землю и уважать дикую красоту наших болот.

— А я научил его добывать олово, и это помогло ему разбогатеть, — произнес мистер Гейлсбрук своим низким, раскатистым голосом. Он не меньше остальных гордился своим учеником.

Бетси кивнула. Селяне вырастили и воспитали Пирса Керриера, сделав его таким, каким, по их понятиям, и должен быть хозяин Пенхоллоу Холла. И он оправдал их надежды.

По мнению Бетси, лорд Пирс был самым прекрасным мужчиной на всем белом свете. Он был высоким, широкоплечим и обладал

недюжинной силой. Словом, был похож на легендарных рыцарей короля Артура. И красотой он не уступал знаменитому сэру Ланселоту. Никто в Хобблс Муе и не сомневался, что лорду Пирсу удастся восстановить благосостояние своей семьи. Молодые девушки из лучших семей не только Корнуолла, но и Девоншира буквально выстаивались в очередь, мечтая выйти за него замуж.

Селяне были согласны с его матерью, которая считала, что лорду Пирсу пора жениться. Ведь ему уже исполнился тридцать один год.

Однако они, в отличие от леди Пенхоллоу, были уверены, что среди местного дворянства нет ни одной девушки, достойной стать его женой. По крайней мере, они ни одной такой не знали.

Вдова Хаскелл прервала их хвастливые речи.

— Ты точно слышала, как его мать просила произнести любовное заклятие? — спросила она Люси. — Заклятие подействует только в том случае, если об этом попросит кто-нибудь из кровных родственников лорда.

— Да, слышала. «Я даже готова наложить на тебя одно из тех мистических любовных заклятий, которые любят сочинять ваши корнуолльцы!» — крикнула графиня сыну, выйдя из комнаты. — Я повторила все, что она сказала. Слово в слово. Как вы думаете, это можно считать просьбой?

Вдова Хаскелл выпрямилась. Бетси даже показалось, что старуха стала в два раза выше, чем была за минуту до этого. Ее глаза горели от гнева.

— Она насмехается над нами? — крикнула вдова и в мгновение ока подняла руки.

Пальцами левой руки она крепко сжимала магический мешочек.

— Бетси, я просила тебя принести мне волосы лорда Пирса. Ты выполнила мою просьбу? — спросила вдова.

Порывшись в кармане юбки, Бетси вытащила несколько волосков, которые она тайком сняла с расчески, лежавшей в комнате лорда.

— Вот все, что мне удалось добыть, вдова Хаскелл, — сказала она.

Вдова сжала своими костлявыми пальцами шелковистые черные волосы, и они затрепетали на ветру.

— Этого достаточно, — довольно произнесла она. Затем вдова развязала шнурок, затягивающий мешочек, раскрыла его, засунула туда волосы и, подняв голову, посмотрела на небо.